

Гарри почувствовал, как его кольцо завибрировало сигналом тревоги и выматерился про себя.

Омут памяти оказался невероятно интересным артефактом. Он смог просмотреть ряд важных воспоминаний и заодно подсунуть Дамблдору под нос идеальную и не вызывающую ни малейших сомнений причину цели взлома его кабинета. Однако лишь нырнув в омут, он заметил его очевидный недостаток: из него нельзя было выйти в любой момент.

Он нетерпеливо смотрел, как выглядящая заметно моложе Трелони спотыкается каждую минуту во время собеседования с Дамблдором. Внезапно она напряглась и произнесла судьбоносные слова, которые обрекли его на жизнь, максимально далёкую от нормальной. Конечно, он всё это уже знал. Волан-де-морт узнал содержание пророчества, поэтому с удовольствием и оставил его гнить в Азкабана. Но он никогда раньше не видел оригинала. Насколько он знал, Дамблдор никому не показывал это воспоминание.

Туманные стены вокруг него начали пропадать. Он почувствовал, что его выдернули из Омута памяти и швырнули обратно в кабинет директора.

Гарри не потрудился даже осмотреться. Он бросил на всю комнату чары очистки "Тергео", закачав в них побольше магии и рванул к двери.

Камин вспыхнул зелёным пламенем.

Его сердце пропустило удар. Он всем телом распахнул дверь.

Из камина вышел директор.

Сердце забило снова. Он прыгнул в открывшийся спуск.

Позади него в дверь врезался красный импульс.

Перед ним стелилась лестница вниз, и он пустился по ней, перепрыгивая по три ступеньки за раз и отталкиваясь руками от стен. Горгулья заблокировала его бегство. Система безопасности законнектилась с ним и убрала препятствие, но это стоило ему ещё нескольких драгоценных секунд. Очередной красный импульс врезался в стену, рядом с которой секунду назад была его голова.

Какого чёрта?

Он мчался по коридору, тотально зачищая за собой все следы.

В нескольких десятках метров позади него в проход вышел его преследователь.

Доспехи немедленно попытались схватить его.

Он увернулся.

Осознание совершаемой им страшной, но неизбежной ошибки окутало его разум и потекло по венам, вымораживая кровь.

Каким-то образом директор мог его засекать. Он точно знал, где находится преследуемый.

Дерьмо. Теперь ему лучше не стоит взлетать.

- Подождите же, Лорд Слизерин, - раздался за его спиной добродушный голос, - разве всё это

необходимо?

Он продолжал бежать. Голос также продолжал звучать, не делаясь ни громче ни тише.

- Я имею в виду, что я уверен – мы оба стремимся к одним и тем же целям.

Он прорвался к комплексу движущихся лестниц и прыгнул на первую же доступную.

- И мы могли бы сделать вместе так много хорошего, если бы оставили в стороне наши маленькие разногласия.

Как, черт возьми, ублюдок следит за ним? Он спрыгнул в первый же коридор, к которому подошла лестница.

- Все эти глупые игры плаща и кинжала и правда необходимы?

Его отгоняли от башен. Ему нужно сойти с пути, который вёл в подземелья. Там его заведут в ловушку. Он нырнул через следующий гобелен.

- Вы хотите стабильности в волшебном мире, это же очевидно.

Он остановился. Голос звучал откуда то спереди.

- Не кажется ли вам, что было бы разумнее работать совместно с теми, кто разделяет ваши амбиции?

Он прокастил невербальное "Хомениум ревелио". Дамблдор всё так же был позади него.

- Это называется чревовещанием, Лорд Слизерин. Может быть весьма забавным на скучных вечеринках.

"Бля!" Ему захотелось разmozжить себе башку о стену. Старик чувствовал магию! Точно так же как и он сам. Ещё бы! Неудивительно, что этот ублюдок шёл прямо за ним. Он кастовал чары очистки каждые полдюжины шагов. Точно так же они мог бы повесить на себя маяк "Смотрите, вот он я!".

- Ах, я вижу, вы решили проявить разумность.

Он побежал.

Вздых.

- Или нет.

Он не мог перестать пользоваться чистящими чарами. Это была бы смертельно опасная глупость. Но он должен был бежать. Он прорвался к крутой лестнице на астрономическую башню.

Две статуи опустили копья, преграждая ему путь. Он безмолвно разорвал их на части. Несколько мощных заклинаний разбились сзади о его щиты.

- В этом мире существуют различные силы, Лорд Слизерин. Среди них есть и силы, которые могут уничтожить мир, который вам, очевидно, небезразличен.

Ты имеешь в виду меня. Гарри с трудом подавил порыв обложить трехэтажным матом старого козла. Он пробежал площадку четвертого этажа.

- Существуют и старые угрозы нашей стабильности, с которыми мы уже справились в прошлом, но нельзя не принимать их во внимание, они ещё могут поднять свои уродливые головы.

Он достиг вершины башни и направился к краю.

- И ваша суженая поступит в этом году в Хогвартс. В магическом мире есть столько опасностей, с которыми она может столкнуться. Не лучше ли нам работать над их устранением вместе?

Гарри встал как вкопанный на самом краю башни. Всё время, что он провёл с этой полной жизни девчонкой промелькнуло перед его глазами. Поле зрения залило кровью. Как он посмел? Как он ПОСМЕЛ? Обычно он держал свою магию под жестким контролем. Теперь она, полыхая, развернулась во всю мощь. Струившаяся сквозь его тело чистая сила буквально давила всё вокруг. Он взглянул на преследователя.

Мерцающая и практически невидимая фигура директора школы проявилась у двери. Дамблдор вздохнул, его плечи поникли.

- Это не должно было прозвучать, как угроза, лорд Слизерин.

Едва контролируя свой гнев, Гарри полез в карман, достал свою крошечную метлу, на которой он летал вместе с Джинни и увеличил её. Метла, казалось, висела в воздухе.

Дамблдор сделал шаг вперёд, протягивая обе руки в жесте мира.

- Я не понимаю, почему вы так мне не доверяете. Я не причиню вам зла. Надеюсь, что в будущем мы сможем работать вместе.

Гарри наклонился назад и упал с башни.

Альбус Дамблдор откинулся на высокую спинку своего кресла и потёр виски.

После его возвращения с незапланированного перерыва, заседание Визенгамота шло ещё долго. Слишком долго. И лишь по его завершению он попал в свой кабинет и обнаружил цель проникновения лорда Слизерина и масштабы произошедшей катастрофы.

Лорд Слизерин знал текст пророчества. Он был вторым магом на земле узнавшим его полный текст. Теперь стало ещё более важно во что бы то ни стало найти способ привлечь могущественного лорда на свою сторону.

Он осмотрел свой кабинет. Нигде не было ни пылинки. Обстоятельность подхода Слизерина просто поражала. Он не мог придумать ни одного способа обвинить его в проникновении в Хогвартс. Ни отпечатков пальцев, ни запахов, ни воспоминаний. Единственное, что у него было – пустое место, где в базе опознанных чарами идентификации лиц была стёрта запись. Он сомневался, что Амелия Боунс согласится с аргументом "доказательством является само отсутствие доказательств".

Этот человек вошёл так, как будто он владел этим местом, сделал то, что хотел, и Мерлин

знает что ещё. Потом ушёл от него.

Он полез в ящик и достал стопку пергаментов. Каждый из них был так же очищен от пыли, как и остальная часть его офиса. Он полистал их. Гигантская собака, шахматная доска, летающие ключи... всё это больше не имеет смысла. Всё полностью скомпрометировано.

Он тяжело вздохнул.

И в добавление ко всему, он должен учитывать существование и явный интерес к Хогвартсу у могучего мага, способного пройти сквозь систему безопасности школы как раскалённый нож сквозь масло. Выбор был невелик.

Защита, окружающая камень, должна быть переосмыслена и усилена. Причём значительно.

Гарри лежал, приминая своим не слишком тяжёлым телом буйно разросшуюся траву, и жевал сладкую травинку. За несколько недель, прошедших после завершения миссии "Книга имён" он дошёл практически до полного иступления. Всего через несколько дней в этом мире должна была появиться старшая версия Джона, и на уме у него вертелось столько разнообразных мыслей, что вечерами он долго не мог заснуть.

Свежий полуночный ветерок взъерошил его волосы. Он встряхнулся и выбросил из головы всё ненужное, собираясь посмотреть на представление. В центре их секретной тренировочной площадки, в свете ярко-синего магического пламени стояли две девочки. Ярко-рыжая причёска против пепельной блондинки. Одна напряжённая, решительная и сосредоточенная, другая расслабленная, непринуждённая и мечтательная.

Он выплюнул травинку.

- Бой!

Поднялись четыре руки, из одной исходил чисто белый свет, из трёх - красный.

Джинни прыгнула в сторону, послав две оглушалки в Луну, изящно уклонившуюся от одной и принявшую на щит вторую. Оглушалка Луны прошла над плечом Джинни, ушедшей перекатом и мгновенно ответившей новой парой красных лучей. Щит Луны поглотил второй луч, но лопнул на третьем. Она закрутилась. С её пальцев одновременно сорвались красные, затем жемчужно-белые, затем снова красные лучи.

Гарри любовался, как Джинни уворачивается и ставит щиты против шквала оглушалонок и жалящих чар. Её движения были резкими и чёткими. Её глаза горели.

Две ведьмы направились друг к другу. Заклинания проходили всё ближе от них, всё труднее становилось уклоняться, никто не хотел отступать. Луна рванулась к противнику. Два щита появились из её рук, оставив девочку без атакующего потенциала.

Глаза Джинни расширились от осознания своего преимущества.

Глаза Гарри сузились от подозрения.

Джинни на пределе скорости каста перегружала щиты блондинки, подхлестывая всё ближе. Не получалось, щиты, в которые постоянно поступала энергия держались под напором. Луна

стояла прямо перед Джинни, щит против меча в предельной версии, ни у одной из них не было видимых шансов на победу.

Затем Луна крикнула:

- Сту-Пе, - её рот засветился красным, - Фай, - маленький красный огонёк выстрелил из кончика её языка прямо в живот Джинни.

Рыжая побледнела. Затем рухнула в мягкую траву.

Гарри моргнул.

Он снова моргнул.

- Луна... Ты только что выстрелила оглушалкой из своего языка?

- Дда, Гавви, - ответила Луна, разминая язык двумя пальчиками.

Он встал и подошёл к Джинни.

- Это просто... ну ничего себе! Как ты додумалась это сделать?

- Гарри, он же длинный и острый. Ты сам сказал, что поэтому мы и используем пальцы. Бьюсь об заклад, мальчики тоже могут бросать заклинания из своей специфично мальчишеской части тела, - ни капли не смутившись пропела Луна.

Он закашлялся и аж опустил палочку, которой собирался поднимать Джинни.

- Я не планировал идти в бой голым. - Ответил он, старательно отгоняя пришедшие на ум фантазии.

- Ну и зря...

Он покачал головой, и повернулся к Джинни. Иногда Луна просто пугала его тем, насколько ошеломительно взрослым может быть её мышление.

- Эннервейт.

Джинни зашевелилась и перешла в сидячее положение.

- Что случилось?

- Луна достала тебя оглушалкой, которую она выстрелила изо рта.

У Джинни отвисла челюсть.

- Чего?!

- Да, да, я знаю, - он оглянулся на Луну, которая демонстративно показывала им язык, держа его двумя пальцами, и издавала звуки типа "ААххх", - я действительно хотел бы знать, как работает этот ум.

- Я просто хочу победить её. Один раз! - Джинни нахмурилась.

Гарри покачал головой. Несмотря на то, что их навыки порой становились близки, Луне всегда

удавалось оставаться как минимум на один шаг впереди Джинни.

- Знаешь, у тебя впереди целый год на тренировки дуэлирования с ней. Я чувствую, что ко времени поступления в Хогвартс вы обе доведёте себя до идеального уровня готовности.

Луна уже отошла от них и пустилась бродить по полянке, собирая траву и, похоже, связывая её в странный венок.

Он повернулся к ёрзающей на попе рыжей.

- Ты уверена, что когда Джон вернётся из будущего, ты справишься с ним сама?

Джинни выпрямила спину и гордо подняла голову.

- Я уже говорила об этом. Мне нужно сделать это самой. Я могу справиться с этим. И мы готовились к этому целую вечность.

- Он всё равно будет на пять лет старше тебя.

- Мне всё равно, мне просто нужно это сделать, понимаешь, Гарри! - её шоколадные глаза смотрели прямо в его, как будто заставляя его высказать свое мнение.

Он вздохнул. Он предлагал Джинни снова надеть ожерелье, дающее ему доступ в её разум, чтобы, если дерьмо попадёт на вентилятор, он смог взять ситуацию под контроль, но она отказалась. Она сказала, что если не сможет справиться сама, то какая от неё польза и добавила, что не хочет быть беспомощной маленькой девочкой, которую вечно нужно защищать. Он попытался объяснить, что это могло стать просто страховкой, крайней мерой, которую можно будет использовать, только если она действительно не сможет с чем-то справиться. Джинни не купилась ни на одно его слово.

- Хорошо, я только хотел убедиться, что ты действительно уверена в себе и своих силах. Помнишь аварийный сигнал для твоего кольца?

Она кивнула и продекламировала их условленный сигнал. Он кивнул в ответ.

- Просто не забудь связаться со мной в тот момент, когда почувствуешь, что тебя подцепили на крючок.

Она испустила раздражённый вздох.

- Конечно. Знаешь, тебе не стоит так волноваться. Что он может мне сделать? Он даже палочкой пока воспользоваться не может.

Он закрыл глаза и попытался не показать своим голосом степень испытываемого им беспокойства.

- Мы не знаем, что он будет делать, вот в чём проблема. Он осознает себя в ситуации, которая полностью отличается от того, что он помнит. Он только что был убит, затем предстал перед двумя божествами, затем воскрес, и его подруга теперь не хочет иметь с ним ничего общего. У него будет столько эмоций, что он может слегка съехать с катушек и наделать всяких глупостей.

- Я могу оглушать, жалить, выставлять щит и призывать предметы - всё это без палочки. Он ничего не может. Если он попытается что-то сделать, я просто оглушу его.

Он посмотрел на девушку, стоящую перед ним, всю пылающую праведной страстью и таким же пламенным негодованием. Он глубоко вздохнул и посмотрел ей в глаза. Он пытался сделать свой голос настолько мягким, насколько мог.

- Просто будь осторожна, хорошо? - Тихо сказал он.

Она немного расслабилась.

- Да, Гарри.

- Смотрите!

Они оба повернулись на голос. Луна вернулась к ним. Ожерелье из травы лежало у неё на шее. Травяная корона украшала её волосы.

- Я совсем как твоя невеста, полностью покрыта зелёной травкой! - Она улыбнулась мечтательной улыбкой.

Джинни открыла рот, но не произнесла ни слова.

Его взгляд остановился.

- А вообще, если подумать, то может быть, лучше и не знать, что там происходит.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1284057>